

Кадибагомаева Заира Амирбековна

ОБРАЗОВАНИЕ СЛОЖНЫХ УКАЗАТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В СИРХИНСКОМ ДИАЛЕКТЕ ДАРГИНСКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена особенностям образования сложных указательных местоимений в одном из наиболее обособленных и малоизученных диалектов даргинского языка – в сирхинском диалекте, имеющем много отличительного в плане словообразования и словоизменения как от литературного языка, так и от других диалектов. К одной из таких отличительных особенностей сирхинского диалекта относится наличие большого количества указательных местоимений со сложной структурой, которые не обнаружены в других диалектах даргинского языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/4-1/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22): в 2-х ч. Ч. I. С. 71-74. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

CORPUS-BASED REVOLUTION: FROM “ART” TO “SCIENCE”

Izotov Andrei Ivanovich, Doctor in Philology, Associate Professor
 Moscow State University named after M. V. Lomonosov
 a.i.izotov@mail.ru

The author considers the phenomenon of modern classical-scientific knowledge in its relation to the knowledge of natural sciences. Philological knowledge can be either natural-scientific or classical-scientific, depending on what aspect of language/literature is studied. The development of corpus-based technologies contributes to the shift of philological researches array located on the axis “art” – “science” towards “science”.

Key words and phrases: corpus-based revolution; classical sciences; natural sciences; philology; linguistics.

УДК 811.351.22

Филологические науки

Статья посвящена особенностям образования сложных указательных местоимений в одном из наиболее обособленных и малоизученных диалектов даргинского языка – в сирхинском диалекте, имеющем много отличительного в плане словообразования и словоизменения как от литературного языка, так и от других диалектов. К одной из таких отличительных особенностей сирхинского диалекта относится наличие большого количества указательных местоимений со сложной структурой, которые не обнаружены в других диалектах даргинского языка.

Ключевые слова и фразы: сложные указательные местоимения; диалектный вариант; словообразовательная модель; дейктоним; грамматический класс.

Кадибагомаева Заира Амирбековна, к. филол. н.

Дагестанский государственный институт народного хозяйства
 sid_fl@mail.ru

ОБРАЗОВАНИЕ СЛОЖНЫХ УКАЗАТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ
 В СИРХИНСКОМ ДИАЛЕКТЕ ДАРГИНСКОГО ЯЗЫКА©

Как и в ряде других диалектов даргинского языка, например в хайдакском [6, с. 7], урахинском [1, с. 24], мегебском [3, с. 55], в сирхинском функционируют два ряда простых указательных местоимений, один из которых представлен собственно диалектным вариантом (*гъай* – «этот, рядом с говорящим», *гъал* – «этот, рядом с собеседником», *гъак1* – «тот, наверху», *гъах* – «тот, внизу», *гъат* – «тот, в стороне»), а второй – литературным (соответственно *ий*, *ил*, *ик1*, *их*, *ит*), который употребляется в активной речи сирхинцев наряду с диалектным. Так же, как и в хайдакском, мегебском, урахинском, в диалектном варианте сирхинских указательных местоимений сохранился анлаутный спирант *гъ* вместе с огласовочным гласным, который в разных диалектах представлен по-разному: в сирхинском – *а*, в урахинском – *и*, в хайдакском и мегебском – *е*. Аналогичный спирант присутствует в структуре указательных местоимений и других дагестанских языков. Например: в аварском – *гъаб*, *гъеб* [4, с. 16]; андийском – *гъов*, *гъев* и т.д. [5, с. 282]; ахвахском – *гъабе*, *гъубе* и т.д. [2, с. 314] и др.

Следует отметить, что формы диалектного варианта в сирхинском могут употребляться и без спиранта *гъ*: *ай*, *ал*, *ак1*, *ат*, *ах*. Они встречаются главным образом в эмоционально окрашенных предложениях в сочетании с глаголом *чеважгий* – «увидеть» и придают местоимению оттенок уничижительности или презрительного отношения, выделяясь соответствующей интонацией. Ср., например: *Ай вага!* – «Посмотри на него!» (о человеке, находящемся рядом с говорящим) (букв. – «Этого увидь!»). *Ах вага!* – «Посмотри на него!» (о человеке, находящемся ниже говорящего и слушающего или в значительном отдалении от них) (букв. – «Того увидь!»).

Семантическое отличие между обоими рядами заключается в том, что местоимения первого ряда (диалектный вариант) указывают на лицо или предмет, которые упоминаются впервые в разговоре. Местоимения второго ряда (литературный вариант) указывают на лицо или предмет, о которых уже известно из предшествующего разговора. Ср.: *Гъай* (диал. в.) *машина гъилайэ?* – «Эта машина чья?» – *Ий* (литер. в.) *дила цаби* – «Это – моя». *Гъай* (диал. в.) *гал валхатти?* – «Этого мальчика знаешь?» – *Ил* (литер. в.) *ницала тухумла гал цав* – «Он нашего родственника сын» и т.д.

Сложные указательные местоимения в сирхинском диалекте даргинского языка образуются путем объединения двух или более простых указательных местоимений по модели: простое указательное местоимение 2 ряда + простое указательное местоимение 1 ряда.

Примеры: *ий* + *гъай* – «вот этот (рядом с говорящим)»; *ил* + *гъал* – «вот тот (рядом с собеседником)», но *ик1* + *ак1* (*ик1* + *гъак1*) – «вон тот (выше ориентира)», *их* + *ах* (*их* + *гъах*) – «вон тот (слева от ориентира)», *ит* + *ат* (*ит* + *гъат*) – «вон тот (справа от ориентира)».

Другой моделью образования сложных указательных местоимений, широко распространенной в сирхинском диалекте, является: локативная или аллативная форма наречия места + простое указательное местоимение 2 ряда. Примеры:

<i>гьас-е-в + ий</i> «именно этот, который находится наверху, рядом с говорящим»	<i>гьал-е-в + ил</i> «именно этот, который находится наверху, рядом с собеседником»	<i>гьак1-е-в + ик1</i> «именно тот, который находится наверху (выше ориентира)»	<i>гьах-е-в + их</i> «именно тот, который находится наверху (слева от ориентира)»	<i>гьат-е-в + ит</i> «именно тот, который находится наверху (справа от ориентира)»
<i>гьаиш-тту-в + ий</i> «именно этот, который находится рядом с говорящим»	<i>гьал-тту-в + ил</i> «именно этот, который находится рядом с собеседником»	<i>гьак1-тту-в + ик1</i> «именно тот, который находится в стороне (чуть выше ориентира, в отдалении)»	<i>гьах-тту-в + их</i> «именно тот, который находится в стороне (слева от ориентира, в отдалении)»	<i>гьат-тту-в + ит</i> «именно тот, который находится в стороне (справа от ориентира, в отдалении)»
<i>гьас-у-в + ий</i> «именно этот, который находится внизу, рядом с говорящим»	<i>гьал-у-в + ил</i> «именно этот, который находится внизу, рядом с собеседником»	<i>гьак1-у-в + ик1</i> «именно тот, который находится внизу (ниже ориентира, в углублении)»	<i>гьах-у-в + их</i> «именно тот, который находится внизу (слева от ориентира, в углублении)»	<i>гьат-у-в + ит</i> «именно тот, который находится внизу (справа от ориентира, в углублении)»

Как видно из примеров, слово, находящееся в постпозиции, является семантическим повтором слова, находящегося в препозиции, что является характерной особенностью указательных местоимений данного типа. Однако возможны и другие варианты сочетания слов:

1) <i>гьас-е-в + ик1</i> «именно этот, который находится наверху, над говорящим»	<i>гьас-е-в + их</i> «именно этот, который находится наверху, слева от говорящего»	<i>гьас-е-в + ит</i> «именно тот, который находится наверху, справа от говорящего»
<i>гьаиш-тту-в + ик1</i> «именно этот, который находится рядом с говорящим, чуть выше от него»	<i>гьаиш-тту-в + их</i> «именно этот, который находится рядом с говорящим, слева»	<i>гьаиш-тту-в + ит</i> «именно тот, который находится рядом с говорящим, справа»
<i>гьас-у-в + ик1</i> «именно этот, который находится внизу, под говорящим, в углублении»	<i>гьас-у-в + их</i> «именно этот, который находится внизу, слева от говорящего, в углублении»	<i>гьас-у-в + ит</i> «именно тот, который находится внизу, справа от говорящего, в углублении»
2) <i>гьал-е-в + ик1</i> «именно этот, который находится наверху, над собеседником»	<i>гьал-е-в + их</i> «именно этот, который находится наверху, слева от собеседника»	<i>гьал-е-в + ит</i> «именно этот, который находится наверху, справа от собеседника»
<i>гьал-тту-в + ик1</i> «именно этот, который находится рядом с собеседником, чуть выше него»	<i>гьал-тту-в + их</i> «именно этот, который находится рядом с собеседником, слева»	<i>гьал-тту-в + ит</i> «именно этот, который находится рядом с собеседником, справа»
<i>гьал-у-в + ик1</i> «именно этот, который находится внизу, под собеседником, в углублении»	<i>гьал-у-в + их</i> «именно этот, который находится внизу, слева от собеседника, в углублении»	<i>гьал-у-в + ит</i> «именно этот, который находится внизу, справа от собеседника, в углублении»

При дальнейшем присоединении тех же первичных простых лексем образуются ещё более сложные формы указательных местоимений с различными оттенками значений:

- 1) *гьас + е + в + ий + гьай* – «вот этот, именно этот, который находится наверху, рядом с говорящим»;
гьаиш + тту + в + ий + гьай – «вот этот, именно этот, который находится рядом с говорящим»;
гьас + у + в + ий + гьай – «вот этот, именно этот, который находится внизу, рядом с говорящим»;
- 2) *гьал + е + в + ил + гьал* – «вот этот, именно этот, который находится наверху, рядом с собеседником»;
гьал + тту + в + ил + гьал – «вот этот, именно этот, который находится рядом с собеседником»;
гьал + у + в + ил + гьал – «вот этот, именно этот, который находится внизу, рядом с собеседником»;
- 3) *гьак1 + е + в + ик1 + ак1* – «вон тот, именно тот, который находится наверху (выше ориентира)»;
гьак1-тту-в + ик1 + ак1 – «вон тот, именно тот, который находится в стороне (чуть выше ориентира, в отдалении)»;
гьак1-у-в + ик1 + ак1 – «вон тот, именно тот, который находится внизу (ниже ориентира, в углублении)»;
- 4) *гьах-е-в + их + ах* – «вон тот, именно тот, который находится наверху (слева от ориентира)»;
гьах-тту-в + их + ах – «вон тот, именно тот, который находится в стороне (слева от ориентира, в отдалении)»;
гьах-у-в + их + ах – «вон тот, именно тот, который находится внизу (слева от ориентира, в углублении)»;
- 5) *гьат + е + в + ит + ат* – «вон тот, именно тот, который находится наверху (справа от ориентира)»;
гьат + тту + в + ит + ат – «вон тот, именно тот, который находится в стороне (справа от ориентира, в отдалении)»;
гьат + у + в + ит + ат – «вон тот, именно тот, который находится внизу (справа от ориентира, в углублении)»;

б) *гъас + е + в + икI + акI* – «вот этот, именно этот, который находится наверху, над говорящим»;
гъаиш + тту + в + икI + акI – «вот этот, именно этот, который находится рядом с говорящим, чуть выше от него»;

гъас + у + в + икI + акI – «вот этот, именно этот, который находится внизу, под говорящим, в углублении»;

7) *гъас + е + в + иx + аx* – «вот этот, именно этот, который находится наверху, слева от говорящего»;

гъаиш + тту + в + иx + аx – «вот этот, именно этот, который находится рядом с говорящим, слева»;

гъас + у + в + иx + аx – «вот этот, именно этот, который находится внизу, слева от говорящего, в углублении»;

8) *гъас + е + в + ит + ат* – «вот этот, именно этот, который находится наверху, справа от говорящего»;

гъаиш + тту + в + ит + ат – «вот этот, именно этот, который находится рядом с говорящим, справа»;

гъас + у + в + ит + ат – «вот этот, именно этот, который находится внизу, справа от говорящего, в углублении»;

9) *гъал + е + в + икI + акI* – «вот этот, именно этот, который находится наверху, над собеседником»;

гъал + тту + в + икI + акI – «вот этот, именно этот, который находится рядом с собеседником, чуть выше него»;

гъас + у + в + икI + акI – «вот этот, именно этот, который находится внизу, под собеседником, в углублении»;

10) *гъал + е + в + иx + аx* – «вот этот, именно этот, который находится наверху, слева от собеседника»;

гъал + тту + в + иx + аx – «вот тот, именно этот, который находится рядом с собеседником, слева»;

гъал + у + в + иx + аx – «вот этот, именно этот, который находится внизу, слева от собеседника, в углублении»;

11) *гъал + е + в + ит + ат* – «вот этот, именно этот, который находится наверху, справа от собеседника»;

гъал + тту + в + ит + ат – «вот этот, именно этот, который находится рядом с собеседником, справа»;

гъал + у + в + ит + ат – «вот этот, именно этот, который находится внизу, справа от собеседника, в углублении»;

Мы привели примеры, относящиеся к первому грамматическому классу. Их можно представить в виде второго или третьего грамматического класса: *гъас-е-р-ий-гъай*, *гъас-у-р-ий-гъай*, *гъас-е-р-ит-ат* – II класс; *гъас-у-б-их-ах*, *гъас-у-б-ит-ат*, *гъал-у-б-икI-акI* – III класс и т. д.

Для указания на отгороженность предмета или лица ко всем приведенным выше формам непосредственно после основы указательного местоимения, находящегося в препозиции, добавляется морфема *ра*: *гъас-ра-в + ий*, *гъас-ра-в + икI*, *гъах-ра-в + иx*, *гъас + ра + в + ит + ат*, *гъал + ра + в + ит + ат*, *гъат + ра + в + ит + ат* и т. д.

Добавлением морфемы *й* (после огласовочной гласной) в трех местоимениях диалектного варианта, указывающих соответственно на три направления – *гъайкI*, *гъайх*, *гъайт*, образуются формы указательных местоимений со значением отдаленности расположения предмета или лица, о котором идет речь, относительно ориентира. Под отдаленностью указываемого предмета или лица от говорящего и его собеседника, когда сами они находятся рядом друг с другом, подразумевается такое расстояние, которое досягаемо зрению или слуху говорящего и собеседника. В словах, указывающих одновременно на отдаленность и отгороженность, участвуют обе морфемы: *-й* и *-ра*. Ср.:

Отгорожено   **Отдалено и отгорожено**

гъаикIравикI

гъайкIравикI

гъахравих

гъайхравих

гъатравит

гъайтравит

Каждое новое простое указательное местоимение добавляет слову новый оттенок значения. Возьмем, например, слово *гъайкIравикIакI* – «вон тот, именно тот, находящийся выше ориентира, над ним, на значительном расстоянии от него, отгороженный чем-либо». В образовании этого слова задействованы семь морфем. При этом произошла ассимиляция и выпадение ряда фонем: *гъай + [u]кI + ра + в + икI + [гъ]а[й] + [u]кI*.

Поясним составные части этого сложного указательного местоимения:

гъай – «этот, рядом с говорящим»;

икI – «тот, наверху»;

ра – имеет значение отгороженности указываемого предмета или лица чем-либо (горой, стеной, домом и т.д.);

в – классный идеофон. Он показывает, что предмет относится к первому грамматическому классу (можно заменить любым другим КП).

икI – очередное простое указательное местоимение, которое означает, что речь идет именно об этом предмете или лице. И, наконец, две последние составные части этого слова – *гъай*, *икI* – обуславливают категоричность указания.

Подобному анализу можно подвергнуть все сложные указательные местоимения сирхинского диалекта, которых несколько сотен форм. Структура таких местоимений прозрачна и легко разложима на составляющие их компоненты.

Список литературы

1. Абдуллаев З. Г. Даргинский язык: в 3 т. М.: Наука, 1993. Т. II. 473 с.
2. Магомедбекова З. М. Ахвахский язык // Языки Дагестана. Махачкала – М., 2000. С. 306-319.
3. Магомедов А. А. Мегебский диалект даргинского языка: исслед. и тексты. Тбилиси: Мецниереба, 1982. 231 с.
4. Микаилов Ш. И. К характеристике и истории образования указательных местоимений и наречий в аварском языке // Сборник статей по вопросам дагестанского и вейнахского языкознания. Махачкала, 1972. С. 15-31.
5. Саидова П. А. Андийский язык // Языки Дагестана. Махачкала – М., 2000. Вып. 1. С. 275-289.
6. Темирбулатова С. М. Выражение пространственных отношений указательными местоимениями хайдакского диалекта даргинского языка // Местоимения в языках Дагестана: темат. сб. Махачкала, 1983. 109 с.

FORMATION OF COMPLEX DEMONSTRATIVE PRONOUNS IN THE SIRKHINSKII DIALECT OF THE DARGIN LANGUAGE

Kadibagomaeva Zaira Amirbekovna, Ph. D. in Philology
Dagestan State Institute of National Economy
sid_fl@mail.ru

The author discusses the features of complex demonstrative pronouns formation in one of the most isolated and little studied dialects of the Dargin language - in the Sirkhinskii dialect that has many the distinctive features in terms of word formation and inflection of both literary language and other dialects, and concludes that a large number of demonstrative pronouns with complex structures that are not found in other dialects of the Dargin language is one of such distinctive features of Sirkhinskii dialect.

Key words and phrases: complex demonstrative pronoun; dialectal variant; word formative model; deiktonym; grammatical class.

УДК 811.512.145

Филологические науки

Крупнейший представитель татарской литературы периода Казанского ханства Мухаммедьяр – автор поэм «Тухфа-и мардан» (Дар мужей), «Нур-и содур» (Свет сердец) и стихотворения «Насыйхат» (Наставление). В статье рассматривается система склонения имени существительного в произведениях Мухаммедьяра. Данное исследование имеет большое значение для характеристики состояния системы именного склонения в определенный период развития языка, а именно в XVI веке. В работе описаны падежные формы простого и притяжательного склонений, определены семантические значения и функции каждого падежа. Особое внимание уделено вариативности оформления падежей и определению ее причин.

Ключевые слова и фразы: поэт Мухаммедьяр; история татарского языка; категория падежа.

Кадилова Энзе Ханафиевна, к. филол. н.
Казанский (Приволжский) федеральный университет
enge@inbox.ru

ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ СКЛОНЕНИЯ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МУХАММЕДЬЯРА©

Поэмы «Тухфа-и мардан» (1539) и «Нур-и содур» (1542) поэта Мухаммедьяра, крупнейшего представителя татарской литературы периода Казанского ханства, представляют богатейший материал для исследования истории татарского литературного языка. Они отражают широкую картину лексического состава, фонетической системы и морфологического строя татарского литературного языка XVI века.

К сожалению, произведения Мухаммедьяра дошли до нас не в авторском оригинале. В рукописных хранилищах разных городов нашей страны имеется несколько списков. Три списка поэмы «Нур-и содур» и один список «Тухфа-и мардан» хранятся в Санкт-Петербургском филиале Института востоковедения РАН. Там обнаружены самые полные рукописи обеих поэм. Цифры в скобках указывают на строфы поэм «Тухфа-и мардан» и «Нур-и содур» в рукописях, которые хранятся в Санкт-Петербургском Институте восточных рукописей РАН под номерами В50 и В4417 соответственно [8; 9].

Склонение имен существительных, как именное, так и притяжательное, в поэмах по своей основной системе является кыпчакским.

Как и в современном татарском литературном языке, в произведениях поэта представлены шесть падежей: основной, родительный (притяжательный), дательный (направительный), винительный, исходный, местно-временной.

Основной падеж, как и в современном татарском литературном языке, проявляет себя в языке поэм Мухаммедьяра в функции субъекта: *Ануһ сүзүңгә алданды şah cihan Any xuş säüde bezgä bulmady san* [8, с. 45] – ‘Поверив его словам, обманулся шах, Его только любил, к нам относясь с неуважением’; сказуемого (или именной части сказуемого); определения: *Ajde cännät suy irmeş añladym Bu ğärüb aĝan süzene тыñladym* [9, с. 49] – ‘Сказал: Я понял: это – райская вода, слушал слова этого араба’; объекта действия: *Buğdajdur tib ilgä satmağyl salam* [8, с. 55] – ‘Не продавай людям солому, называя ее пшеницей’; *Qojuğğa saldy jeb Zahid ul zaman* [Там же] – ‘Опустил веревку в колодец отшельник’; *Qyzny qasr eçrä kiirüb kittelär Tämer taş ilä išek ber-kettelär* [Там же, с. 53] – ‘Девушку ввели в сарай, Дверь закрепили железом и камнями’; обстоятельства: *Kilür irde il ulusdin küb tegeş Mal tuar altun kömüş jaz wä qyş* [Там же, с. 44] – ‘Приходило много подарков из стран: скот, золото, серебро каждые лето и зиму’. Имя существительное в основном падеже в поэмах очень часто функционирует как обращение: *Näçä ürtärsän didem sän äj küñül Quj mäne üz xalemä mändin tüngül* [Там же, с. 42] – ‘Сколько дразнишь меня ты, о душа, Оставь меня в покое, откажись от меня’.